

Алтайскій миссіонеръ, прот. Василій Ивановичъ Вербицкій.

12-го октября въ 7 часовъ 40 мин. утра, волею Божіею, скончался, отъ болѣзни почекъ, помощникъ начальника миссій Томской епархіи, протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій, на 63 году отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ великороссіянъ, былъ сынъ дьячка Нижегородской епархіи, обучался и окончилъ курсъ наукъ въ Нижегородской семинаріи въ 1846 году во 2 разрядѣ. Служеніе его началось съ 1849 года въ званіи учителя Азрапинскаго приходско-сельскаго училища. Съ 1851 по 1853 годъ, по благословенію епархіальнаго Преосвященнаго Іереміи, онъ былъ катихизаторомъ въ покровской церкви села Азрапина. Усердное исполненіе обязанностей сельскаго учителя и «приведеніе училища въ несравненно лучшее противу прежняго состояніе», по выраженію его послужнаго списка, скоро обратило на него вниманіе мѣстнаго начальства, и онъ легко могъ бы занять видное мѣсто въ своей епархіи; но душа его требовала для себя дѣятельности болѣе широкой, соединенной съ трудами и лишеніями, неизвѣстными для жизни въ благоустроенномъ приходѣ. И вотъ, въ январѣ 1853 года, онъ

подаеть прошеніе о перемѣщеніи его въ Томскую епархію, оставляетъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и отправляется на службу въ Алтайскую духовную миссію. Іюля 16 дня 1854 года преосвященнымъ Парѣніемъ, епископомъ Томскимъ, онъ рукоположенъ былъ во діакона, а 17 числа во священника къ походной миссіонерской церкви Всемилостиваго Спаса въ с. Улалѣ. Нужно сказать, что Улала въ то время была главнымъ станомъ и мѣстопробываніемъ начальника Алтайской миссіи. Мимо Улалы не проходилъ ни одинъ человекъ изъ поступившихъ на миссіонерскую службу, всѣ миссіонеры опредѣлялись къ Улалинской церкви и уже изъ Улалы расселялись по Алтаю, по усмотрѣнію начальника миссіи. Всякій новичекъ слушалъ первые уроки о миссіонерскомъ дѣлѣ непосредственно изъ устъ начальника миссіи, которымъ былъ тогда ученикъ о. архим. Макарія, досточтимый о. протоіерей Стефанъ Ландышевъ. Повѣствованія его о великомъ основателѣ Алтайской миссіи, равно и рассказы о немъ новокрещенныхъ инородцевъ возбуждительно дѣйствовали на воспримчивую душу пришельца, и онъ предавалъ себя святой волѣ Божіей и всецѣло посвящалъ свою жизнь дѣлу миссіонерскому, имѣя предъ глазами своими высокій образъ блаженнаго просвѣтителя Алтая. Такъ было и съ почившимъ въ Бозѣ о. протоіереемъ В. И. Вербицкимъ. Подобно всѣмъ другимъ миссіонерамъ, и онъ по пріѣздѣ въ Улалу, кромѣ другихъ дѣлъ миссіонерскаго служенія, исполнялъ обязанности учителя инородческихъ дѣтей, обучавшихся въ Улалинской школѣ русской грамотѣ, закону Божію и церковному пѣнію. Въ декабрѣ того же 1854 года ему поручено было кромѣ того завѣдываніе смѣжнымъ съ Улалой Майминскимъ приходомъ, въ которомъ заведено было имъ въ 1857 году училище для мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ 1858 г. онъ утвержденъ былъ сотрудникомъ начальника миссіи. Такое вниманіе епархіальнаго начальства къ о. протоіерею несомнѣнно свидѣтельствуеть о томъ, что въ четыре года онъ уже освоился съ миссіонерскимъ дѣломъ и могъ выступить самостоятельнымъ борцомъ на пользу христіанства среди шаманствующей

щихъ язычниковъ Алтая. Нашлось и дѣло по силамъ о. протоіерея. Доселѣ просвѣтительная дѣятельность Алтайской миссіи сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Бійскомъ округѣ; въ Кузнецкій округъ заѣзжали съ проповѣдью слова Божія и о. архим. Макарій и о. протоіерей Ландышевъ и другіе миссіонеры; но тутъ еще не было ни одного миссіонерскаго стана. Для добраго начала дѣла въ этомъ округѣ нуженъ былъ особый дѣлатель, которымъ Господь и судилъ быть о. протоіерею В. Вербицкому. Станъ миссіи въ Кузнецкомъ округѣ открытъ былъ въ улусѣ Кузедѣвскомъ. Прежде всего о. протоіерей долженъ былъ позаботиться о своемъ жилищѣ, которое и было устроено имъ въ 1859 году на средства благотворителей; въ 1864 году у него готова была церковь; въ 1877 году—колокольня, а въ 1882 году онъ построилъ часовню въ аулѣ Матурскомъ. Устраивая миссіонерскій станъ, онъ въ тоже время открывалъ училища для инородческихъ дѣтей сперва въ сел. Калтанѣ, а потомъ въ ул. Кузедѣвскомъ. Весеннее и лѣтнее время по преимуществу проходило у него въ разъѣздахъ по обширному Кузнецкому отдѣленію для проповѣди слова Божія, и эти разъѣзды его такъ были обильны жатвою, что Господь каждый разъ прилагалъ къ св. церкви десятки и даже сотни спасающихся изъ язычества. Ровно 37 лѣтъ о. протоіерей состоялъ на службѣ въ Алтайской миссіи. Изъ нихъ 27 лѣтъ онъ прожилъ въ улусѣ Кузедѣвскомъ, никуда не выѣзжая изъ него, кромѣ Кузнецкой черни, по которой разсѣяны Кузнецкіе татары, да Улалы, куда, по обычаю, ежегодно являлся о. протоіерей въ началѣ января на братскій съѣздъ съ своими годовыми отчетами и затѣмъ, чтобы въ 19-й день этого мѣсяца почтить память о. архим. Макарія дружною братскою молитвою о упокоеніи души его въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. Его пріятный голосъ, теплая, задушевная и мудрая бесѣда соединенная съ привѣтливымъ обращеніемъ, привлекали къ нему и своихъ и чужихъ, и друзей и враговъ Алтайской миссіи, и потому неудивительно, что онъ, при Божіемъ благословеніи, во время своей миссіо-

нерской службы въ Алтаѣ просвѣтилъ св. крещеніемъ 2117 человекъ язычниковъ.

Но дѣятельность о. протоіерея не ограничивалась миссіонерскимъ дѣломъ. Онъ съ такою же любовію занимался и учеными трудами. Съ 1886 года онъ состоялъ членомъ цензурной комиссіи, учрежденной при алтайской миссіи для разсмотрѣнія рукописей, предназначенныхъ къ изданію въ печати на алтайскомъ языкѣ; съ 1857 года онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества акклиматизаціи растений; въ 1861 году, по рекомендаціи Преосвященнаго Перфирія, епископа Томскаго, былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Томскаго губернскаго статистическаго комитета, а въ 1878 году членомъ сотрудникомъ Западно-Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества. О. протоіерею принадлежатъ первые труды по составленію краткой грамматики алтайскаго языка, напечатанной въ 1869 году въ Казани подъ редакціей высокочтимаго Н. И. Ильминскаго; много лѣтъ онъ трудился надъ составленіемъ словаря алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка, изданнаго правосл. мисс. обществомъ въ 1884 году. По случаю 50-лѣтняго юбилея Алтайской миссіи въ 1880 году, имъ написанъ былъ очеркъ дѣятельности о. архим. Макарія и сотрудниковъ его (1830—44 г.); онъ писалъ статьи объ Алтаѣ и его жителяхъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, также о пчеловодствѣ, котораго онъ былъ специалистомъ.

Высоко цѣнили труды почившаго о. протоіерея люди, имѣющіе право взвѣшивать и судить дѣла человѣческія, а равно и всѣ, кто имѣлъ случай пользоваться его трудами. Изъ послужнаго списка его видно, что въ 1851 году ему объявлена была признательность отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за доставленные имъ этнографическія свѣдѣнія о селѣ Азрапинѣ въ Нижегородской губерніи; въ 1855 и 1857 годахъ ему преподаны были архиастырское благословеніе и благодарность за ревностное прохожденіе своихъ обязанностей; въ 1858 году онъ награжденъ былъ набедренникомъ и пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Вла-

димірской лентѣ въ память войны 1853—56 г.г.; въ 1862 г. за ревностную службу Всемилостивѣйше оный былъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1868 г. камилавкою; 13 февраля 1870 года, въ награду похвальнаго дѣйствія, ознаменованнаго обращеніемъ въ христіанство и просвѣщеніемъ св. крещеніемъ 577 человекъ изъ язычниковъ инородцевъ Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ Императорскому ордену св. Анны третьей степени; 15 апрѣля 1872 г. за полезную и усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Свят. Синода; 26 августа 1876 г. за отлично-ревностное и примѣрно-исправное служеніе св. церкви преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Томскимъ, возведенъ былъ въ санъ протоіерея; 27 марта 1882 г. за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ св. Анны второй степени, а 13 апрѣля 1886 г. орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 4 степени; февраля 15 дня 1884 г. оный опредѣленъ помощникомъ начальника алтайской и киргизской миссій Томской епархіи и старшимъ миссіонеромъ Улалинскаго отдѣленія. Въ 1884 году жителями Кузедѣвскаго стана Кондомскаго отдѣленія Алтайской миссии поднесенъ былъ о. протоіерею наперсный съ украшеніями крестъ «въ благодарность за его продолжительное служеніе въ Кузедѣвскомъ станѣ, чтобы тѣмъ хотя нѣсколько облегчить горечь разлуки Кондомцевъ съ своимъ пастыремъ, свискавшимъ всеобщія любовь и уваженіе», — какъ выражено въ прошеніи представителя этихъ жителей, старосты Романа Кемелеслева, о дозволеніи имъ пріобрѣсть на свои средства наперсный крестъ для поднесенія о. протоіерею. На этомъ прошеніи съ представленіемъ общественнаго приговора преосвященнѣйшему Владиміру, епископу Томскому, а нынѣ Нижегородскому и Арзамасскому благоутодно было положить 9 мая 1884 г. резолюцію такую: «Съ полнымъ утѣшеніемъ духовнымъ разрѣшаю и благословляю Кузедѣвцевъ поднести, а о. протоіерея Вербицкаго принять, возложить на себя и носить наперсный крестъ съ украшеніями».

Въ маѣ текущаго года о. протоіерей награжденъ былъ па-лицею. Съ глубочайшимъ смиреніемъ принялъ онъ эту высшую для бѣлаго духовенства награду, почитая себя недостойнымъ ея, какъ видно изъ письма его отъ 17 мая къ одному изъ его благодѣтелей; но въ этомъ же письмѣ онъ долженъ былъ заговорить и о своей болѣзни, которую стяжалъ онъ многолѣтнею верховою ѣздою по Кузнецкой черни въ лѣтнее время и сидячею кабинетною жизнію въ зимнее, отозвавшимися неблагопріятно на почкахъ о. протоіерея. Прибывшій въ Улалу Бійскій врачъ внимательно осмотрѣлъ его и сказалъ, что внутренніе органы его цѣлы, но слабы, и болѣзнь о. протоіерея объяснилъ тѣмъ, что онъ не пользовался движеніемъ на вольномъ воздухѣ; но болѣзнь стала быстро развиваться и приняла угрожающій характеръ, такъ, что о. протоіерей вынужденъ былъ отказаться отъ службы и 2 августа подалъ преосвященнѣйшему начальнику миссій прошеніе объ увольненіи его за штатъ. Поразительное по своей неожиданности, увольненіе о. протоіерея отъ долголѣтней миссіонерской службы трогательно было по естественному нежеланію разстаться съ такимъ выдающимся дѣятелемъ. «Преосвященнѣйшій Исаакій вмѣстѣ со мною, писалъ о. протоіерею преосвященнѣйшій Макарій 4 августа, поскорбѣлъ о недугѣ, обезсиливающимъ Васъ, добрый и вѣрный дѣлатель на нивѣ Христовой и братъ мой возлюбленный. Дерзаю употребить уподобленіе славянскаго апостола: мы *) съ Вами на полѣ Алтая орали, какъ пара воловъ, и вотъ, вы останавливаетесь и хотите сойти съ борозды». Съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ о. протоіереемъ, преосвященнѣйшій Макарій утѣшилъ заслуженнаго сотрудника своего обѣщаніемъ ходатайствовать предъ совѣтомъ правосл. мисс. общества о назначеніи ему пожизненной пенсіи въ 500 рублей, равной годовому окладу миссіонерскаго жалованья.

Но дни многотрудной жизни о. протоіерея были уже сочтены. 7 октября преосвященнѣйшій Макарій возвратился изъ

*) Преосвященнѣйшій Макарій поступилъ на службу въ Алтайскую миссію въ началѣ 1855 года и, подобно о. протоіерею, свою жизнь посвятилъ св. дѣлу просвѣщенія христіанскою вѣрою Алтайскихъ язычниковъ.

своего мѣсячнаго путешествія въ киргизскую миссію, а 9 числа утромъ съ двумя помощниками своими по алтайской и киргизской миссіямъ поспѣшилъ въ Улалу къ находившемуся при послѣднемъ издыханіи о. протоіерею. Мы пріѣхали въ Улалу въ 7 часовъ вечера и, помолившись въ Улалинской церкви Спасителю, Божіей Матери и св. Великомученику Пантелею, о здравіи и спасеніи болящаго о. протоіерея, отправились къ нему въ домъ. О. протоіерей лежалъ на смертномъ одрѣ въ залѣ на полу. Состояніе его было тяжелое, но онъ узнавалъ всѣхъ насъ, по рекомендаціи Владыки. На наши братскія привѣтствія онъ каждого изъ насъ удостоилъ глухимъ шопотомъ и на ухо краткаго отвѣта, проникнутаго и въ это время свойственнымъ ему юморомъ, никого никогда не задѣвавшимъ и всѣмъ всегда доставлявшимъ истинное удовольствіе. Не долго побыли мы у одра о. протоіерея; утомленіе его и наступившая ночь, во время которой страданія его доходили до высшей степени, заставили насъ удалиться отъ него, оставивъ его въ покоѣ и предоставивъ дѣлать свое дѣло попеременно служившимъ ему, Улалинскимъ миссіонерамъ, о. о. В. Р. и М. Т. и учительницѣ Кузедѣвскаго училища О. Г. Р. 10-е и 11-е октября прошли для о. протоіерея въ постоянномъ увеличеніи его страданій и приближеніи къ смерти, а для окружающихъ его въ приготовленіяхъ къ имѣвшему совершиться, для всѣхъ очевидно, роковому событію. 12 числа послѣ ранней Божественной литургіи въ Улалинской церкви 60-пудовой колоколъ возвѣстилъ жителямъ Улалы о смерти дорогаго всѣмъ человѣка, напутствованнаго въ загробную жизнь св. Таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія и окончившаго свое земное существованіе сильнымъ крикливымъ вздохомъ, по прочтеніи послѣдней отходной молитвы.

Отираніе тѣла усопшаго о. протоіерея елеемъ, облаченіе его въ священныя одежды и поднятіе на приготовленный столъ совершенно было преосвященнѣйшимъ Макаріемъ при участіи о. о. миссіонеровъ: игумена Иннокентія, о. протоіерея Филарета Синьковскаго, нынѣ игумена Владиміра, Виктора Россова,

Матвѣя Турбина и Константина Соколова. Ежедневно отправляемы были архипастыремъ 3 раза паннихиды, а наличными о.о. миссіонерами читаемо было дневно-нощное св. евангеліе. Въ день погребенія 14 числа въ воскресенье равную литургію въ Иннокентіевской церкви совершилъ о. Викторъ Россовъ; выносъ тѣла въ церковь Всемилостиваго Спаса послѣдовалъ въ 8 часовъ утра; за нимъ началась Божественная литургія, совершенная преосвященнѣйшимъ Макаріемъ при сослуженіи помянутыхъ о.о. миссіонеровъ, о.о. Василія Ландышева и Айскаго священника о. Александра Воскресенскаго. вмѣсто причастна о. Ф. Сивьковскимъ сказано было надгробное слово о трудностяхъ миссіонерскаго служенія въ первые годы 37-лѣтней службы почившаго на Алтаѣ и о любви его къ своимъ братьямъ — сослуживцамъ. При началѣ отпѣванія архипастырь заповѣдалъ въ своей рѣчи о.о. миссіонерамъ и молящимся никогда не забывать усопшаго и особенно молиться за него въ теченіе 40 дней. При отпѣваніи къ вышеупомянутымъ присоединились: о. Николай Козмодамианскій, о. Петръ Бенедиктовъ, Майминскій священникъ о. Петръ Добросердовъ и Бардинскій о. Григорій Серебрянскій. Послѣ отпѣванія тѣло почившаго обнесено было о.о. миссіонерами вокругъ церковной ограды при многочисленномъ стеченіи народа, прощавшагося съ о. протоіереемъ, и предано землѣ въ каменномъ склепѣ по лѣвую сторону алтаря, рядомъ съ могилой миссіонера о. Александра Гусева. Порядокъ погребенія совершенъ былъ по заранѣе составленному церемоніалу, распорядителемъ коего былъ И. С. Ландышевъ.

Со святыми упокой Христе, душу раба Твоего, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

И. И.